

Kšicová, Danuše

Поэма в период романтизма и новоромантизма : Русско-чешские параллели

In: Kšicová, Danuše. *Poéma za romantismu a novoromantismu : rusko-české paralely*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1983, pp. 171-174

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/121985>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ПОЭМА В ПЕРИОД РОМАНТИЗМА И НОВОРОМАНТИЗМА

Русско-чешские параллели

Поэма принадлежит к наиболее популярным жанрам европейского романтизма. Она нашла широкое применение также в русской и чешской литературе, хотя в разные периоды под разнообразными названиями. Из сопоставительного анализа материалов по чешской и русской словесности 19 в. ясно, что в обеих литературах поэма развивалась довольно разнообразно, что само определение жанра поэмы в чешских пособиях по литературоведению 19 в. появляется довольно поздно — только в семидесятые годы 19 в., т. е. в то время, когда начинается расцвет данного жанра в чешской литературе. В то время, как в русской литературе первой трети 19 в. поэма получает широкое распространение, в Чехии была написана только одна поэма европейского уровня — *Май К. Г. Махи*, произведение, не понятое современниками. Этот факт можно объяснить причинами внелитературного характера — условиями чешского национального возрождения, когда литература должна была выполнять национально-пропагандистскую функцию, несовместимую с жанром байронической экзотической или философской поэмы.

В связи с теорией современного генологического исследования в данной работе поэма интерпретируется как *многопластовая структура*, отдельные части которой находятся в постоянном движении в горизонтальном (в рамках двух и больше литератур в тот же период), а также в вертикальном (в рамках одной литературы в разные периоды) направлениях. Поэтому применяется метод *синхронного и диахронного* исследования и их комбинации. Так как русская романтическая поэма, занимающая столь видное место в русском романтизме, в СССР является предметом тщательного генологического исследования, она могла стать основой для глубокого структурного анализа.

Жанр поэмы можно разделить на два основных типа: *поэма с серьезной тематикой (романтическая, байроническая)* и *комическая (бурлескная, ироикомическая)*. По-видимому, вторая из них находится в более тесной связи с традициями русской и иностранной литературы, прежде всего с эпохой просвещения и французской „легкой поэзией“ (В. Л. Пушкин, А. А. Шаховской, А. С. Пушкин, А. И. Полежаев, М. Ю. Лермонтов). В творчестве Лермонтова *ироническая поэма ариостовско-бай-*

ронического типа, основой которой становится анекдот близкий реализму и гротеску типа абсурда, достигает своей вершины. Для славянских литератур типично, что комическая поэма в них связана также с отечественной фольклорной традицией (А. С. Пушкин, Бова, Руслан и Людмила). Эта фольклорно-литературная осциляция еще более выразительна в романтической поэме. Это особенно характерно для восточных и южных славян (М. Ю. Лермонтов, Т. Шевченко, П. Ньегош), продолжающих традицию народных исторических песен. Более выразительную связь с западными литературами, прежде всего с Байроном, можно найти в экзотической поэме (А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, М. Ю. Лермонтов) и философской поэме (Лермонтов — Байрон, А. де Виньи, Ламартин). Русская литература от байронической поэмы заимствовала некоторые стилистические приемы, а именно монологи-исповеди героев или трансформацию духовного состояния героя в пейзажные описания. Однако русская поэма уже находится на более развитом этапе: русские герои в своем большинстве национально и социально определяются, туманная экзотика уступает конкретности местонахождения и времени (Баратынский), любовная интрига теряет свое первенство, а иногда даже вообще отсутствует (Лермонтов, Мцыри). Творчество М. Ю. Лермонтова, которому в связи с местом, занимающим им в европейском романтизме, уделяется больше внимания, анализируется с нескольких аспектов: 1. *Диахронно* — в рамках русской литературы (Лермонтов — Блок); типологическим сравнением междисциплинарного характера (Лермонтов — Ницше). 2. *Синхронно* — типологическим сравнением с современной чешской литературой (Лермонтов — Маха). Результаты этих сравнений показывают, как трансформируются мотивы романтической литературы в неоромантические формы, не только литературного плана, но и в современную философию человека. Типологическое сравнение творчества Махи и Лермонтова подтверждает, что аналогичные литературные произведения возникают при тех же обстоятельствах, обусловленных тем же европейским контекстом, даже тогда, когда взаимный контакт писателей исключается.

Импульсы для своего творчества в произведениях Пушкина и Лермонтова находят не только русские поэты на рубеже двух столетий, но и представители *первого этапа чешского неоромантизма* Св. Чех, Я. Врхлицкий и Ю. Зейер. Их творческая деятельность является преддверием для наступающего *модернизма*. — Для тех литературных направлений конца 19—начала 20-го вв., в которых неоромантизм является связующим звеном — для *декадентства, символизма, стиля модерн и импрессионизма*. Чешская и русская поэзия в то время достигают больших творческих успехов. Обе литературы близки друг другу и по одинаковой ориентировке поэтического перевода. Разница проявляется только в жанре социальной реалистической поэмы некрасовского типа, воз-

никшей в чешской литературе на поколение позже, чем в России (И. С. М а х а р). Ее продолжением является ироническая поэма В. Дыка. Для русской литературы на рубеже столетий характерна лирическая аллегорическая поэма (М. Горький, В. Брюсов, А. Блок). Социальная проблематика характерна для прозы. В чешской литературе можно считать аллегорическими поэмами некоторые баллады Антонина Сова. Традиционные фольклорные жанры, присутствующие романтизму баллада, романс, сказка, отголоски народных песен, пересказы былин — настолько орнаментально стилизованы, что иногда получают структурные признаки поэмы. В целях стилизации в поэму включается много сказочных элементов.

В связи с параллельно изучаемым отношением романтизма и новоромантизма в монографии уделяется внимание также проникновению литературы в философию, и, наоборот, проникновению изобразительного искусства и музыки в литературу. Касаясь, таким образом, более широких философских и эстетических проблем, монография до известной степени выходит за рамки чисто генологического исследования. При изучении разнообразных проблем необходимо было сосредоточиться на те части структуры анализируемых произведений, в которых данная проблематика проявляется наиболее выразительно. В то время как философская точка зрения находит свое применение прежде всего в идейно-тематической основе литературного произведения, мотивы, почерпнутые из изобразительного искусства и музыки, входят в основы самой поэтики. Под их влиянием формируются тропы, метафоры, метафорические эпитеты, композиция, стиль вообще. Это, конечно, элементы, мотивирующие характер всего произведения, подобно как философско-тематическая точка зрения до известной степени определяет и его эстетику. При изучении элементов стиля модерн в русской и чешской поэме обнаружился еще один интересный факт. В *стиле модерн* — одном из наиболее выразительных стилей эпохи — нашли свое отражение современная литература и философия; из литературных направлений — прежде всего декадентство и символизм. Однако, в стиле модерн они получили, будучи оформлены его эстетикой, уже новую, более яркую форму, которая, в свою очередь, дает новые импульсы литературе. Результатом этого сложного проникновения литературы в изобразительное искусство и наоборот являются новые метатексты. Этот синкретизм искусств, типичный для рубежа 19 и 20-го столетия, еще более наглядно проявился в области музыки, с чем связанной в период новоромантизма высшим из всех искусств. Примером попытки русских символистов доказать на практике абсолютное проникновение музыки в поэзию могут служить *Симфонии* А. Белого, композиция которых полностью основана на сонатной структуре. Таким же образом мотивировано и стремление Хлебникова создать своеобразный метаязык, т. наз. „заумный“ язык. Творчество Хлебникова, обычно связываемое уже с периодом постсимволизма — с футуризм-

мом — стало фоном для изучения взаимоотношения романтизма и неоромантизма. Из подробного анализа ряда его поэм и драм разных периодов и из их типологического сравнения с творчеством Пушкина вытекает, что это динамическое отношение, проявляемое позитивно и антиподически.

Русская поэма рубежа столетий до сих пор еще систематически не изучена. Чешской неоромантической поэме пока не уделялось внимание исследователей — поэтому трудно выносить какие-либо окончательные суждения. На основе осуществленного сравнительного анализа можно констатировать, что в обеих изучаемых литературах данного периода поэма существовала, хотя в чешской литературе она скрывается под различными названиями. В обеих литературах на нее оказали влияние сходные импульсы философии и изобразительного искусства, подобным образом она реагировала и на импульсы западноевропейских литератур. Преобладающий лиризм стал причиной возникновения *лирической аллегорической поэмы* и возобновления *диалогизированной поэмы*, популярной в период романтизма. Этому жанру близка также современная *декадентская* и *символическая драма*.

Из типологического сравнения чешской и русской романтической и неоромантической поэмы ясно, что *новоромантизм*, оказавшийся под влиянием современной пессимистической философии, использует некоторые *предромантические* мотивы, развивая их под влиянием современного реализма в новые *неидеализированные* формы. Новоромантические герои из демонических титанов превращаются в трезвых интеллектуалов, из благородных разбойников и грабителей становятся преступниками. Любовь, еще на первом этапе неоромантизма имевшая значение абсолюта, ставится под сомнение (особенно у авторов, оказавшихся под влиянием декадентства). Поэтому неоромантизму близка романтическая *ирония* и *гротеск*, в которых имеются, как и в период романтизма, черты, неоромантизм разрушающие. Думается, что более консервативна форма неоромантической поэмы. Радикальные изменения вносит в эту сферу только *постсимволизм*. (Это характерно для творчества В. Хлебникова, разрушающего в некоторых своих произведениях ритм и композицию.)

Типологическое сравнение русской и чешской поэмы в период романтизма и неоромантизма, осуществляемое с разных точек зрения, доказывает их глубокую *структурную взаимосвязь* и *противоречивость*. Осознанные структурные изменения связаны с динамическим развитием жанра и его превращениями, обусловленными взаимопроникновением разнообразных культурных, литературных и внелитературных импульсов. Сравнительное изучение широкого материала может служить доказательством того, что жанр поэмы, как и вся русская и чешская поэзия являются, несмотря на всю свою национальную специфику, единой частью европейского литературного контекста.